

ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И. В. Щербаков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 3 июля 2017 г.

Аннотация: в статье, исследуя изменение мотивации экономической деятельности в различных общественно-исторических условиях, обосновывается общая закономерность ее эволюции в процессе трансформации хозяйственных систем. Эволюция мотивации связывается с изменением структуры основных экономических стимулов, которое происходит по одному сценарию. Данная эволюция состоит в преобразовании внешней мотивации во внутреннюю мотивацию экономической деятельности индивида. В статье рассматриваются основные направления данного преобразования и обосновывается, что ключевое из них сопровождается экономией издержек агентских отношений и изменением спецификации прав собственности.

Ключевые слова: издержки агентских отношений, интернализация, мотивация экономической деятельности, структура стимулов.

Abstract: in the article, investigating the change in the motivation of economic activity in various socio-historical conditions, is substantiated the general regularity of its evolution in the process of transformation of economic systems. The evolution of motivation is associated with a change in the structure of the main economic incentives, which occurs in one scenario. This evolution consists in the transformation of external motivation into the internal motivation of the individual's economic activity. The main directions of this transformation are considered in the article, and it is substantiated that the key one is accompanied by savings in costs of agency relations and changes in the specification of property rights.

Key words: agency costs, internalization, motivation of economic activity, the structure of incentives.

Мотивация экономической деятельности человека – понятие, которое аккумулирует в себе сложившиеся в обществе макроэкономические пропорции, достигнутые технологии, действующие институты (структура стимулов [1; 2]), уровень благосостояния людей с учетом накопленного ими опыта хозяйствования. Мотивация хозяйственной деятельности индивида – это конструкт, который не только способствует объяснению, регулированию и прогнозированию экономического поведения человека, но и устанавливает степень его вовлечения в систему распределения, производства и потребления создаваемых благ. Мотивация выступает действенным способом повышения эффективности таких специфических активов, как способности и накопленный опыт человека. Кроме того, мотивацию можно рассматривать как самостоятельный фактор экономического развития хозяйственной системы.

Цель настоящей работы – установить общую логику изменения мотивации экономической деятельности человека в различных общественно-исторических условиях, при трансформации хозяйственных систем. При этом мотивация экономической деятельности индивида рассматривается как баланс императивного воздействия внешней среды, определяемой величиной издержек агентских отношений и внутренней активности человека, формируемой спецификацией прав собственности на используемые ресурсы.

Преобладание малоинтернализированных стимулов формирует у индивида внешнюю мотивацию хозяйственной деятельности, которая обеспечивается за счет значительного уровня издержек агентских отношений. Экономическая сущность внутренней мотивации хозяйственной деятельности индивида состоит в том, что она формируется благодаря определенной спецификации прав собственности, которая снижает императивное воздействие внешней среды. Издержки агентских отношений (агентские издерж-

ки) – вид трансакционных издержек по принуждению, контролю, мониторингу и оценки деятельности индивида [3–5]. Другими словами, мотивация экономической деятельности представляет собой процесс интернализации индивидов воздействия основных экономических стимулов [6–8]. В начале работы проанализируем первобытную экономику, рабовладельческое хозяйство, феодальную систему хозяйствования (на примере издольщины), трансформацию экономической системы советского типа, а затем рассмотрим действующие капиталистические экономические отношения.

В условиях первобытной экономики. Первым историческим периодом для проведения оценки и установления особенностей формирования мотивации экономической деятельности является ведение хозяйства первобытным человеком. Первобытная экономика, которая занимала почти 99 % времени в истории человечества, представляет собой уникальную модель для понимания такого сложного конструкта, как мотивация экономической деятельности [9]. С позиции настоящей работы первобытное хозяйство не формирует полноценную структуру экономических стимулов. Собственность как высоко интернализованный стимул [10] находится в режиме свободного доступа или в коммунальной форме и в полной мере не реализуется как индивидуальный стимул, поскольку отсутствует его персонификация, с адресным образованием дополнительных эффектов интернализации. Отсутствие эффекта интернализации собственности может компенсироваться издержками агентских отношений, но экономическая организация, построенная на родственных связях, – домохозяйство, не производит их в необходимом объеме. Действующие институциональные нормы распределения создаваемых благ на основе охотничьего обычая выравнивают уровень благосостояния в домохозяйстве (племени), что в свою очередь полностью нивелирует различие в материальном достатке или сводит к нулю значимость для индивида изменения собственного благосостояния [11; 12].

В результате отсутствие полноценной структуры экономических стимулов и «недопроизводство» издержек агентских отношений не образуют действенной мотивации экономической деятельности. Мотивация хозяйственной деятельности индивида в условиях первобытной эконо-

мики формируется преимущественно институциональными предписаниями того времени и базируется на инстинктивных основах удовлетворения витальных потребностей человека.

Рабовладельческая хозяйственная система. В хозяйственной системе рабовладения складывается новая структура основных экономических стимулов, участвующих по логике настоящей работы в формировании мотивации хозяйственной деятельности индивида. Сформировалась частная собственность, в том числе на рабочую силу, возрастает дифференциация индивидуального благосостояния индивидов. Роль заработной платы выполняет произведенная рабом часть продукта, которую устанавливает рабовладелец и направляет ее на обеспечение функционирования рабочей силы. Новая экономическая организация формирует новый тип мотивации хозяйственной деятельности. Это вид мотивации экономической основывается на внешнем принуждении. Формирование данного мотивационного образования экономической деятельности человека оказывает влияние на устойчивость экономической организации рабовладения, которая сопровождается высокими издержками принуждения и контроля.

С позиции настоящей работы процедура отмены рабства означает процесс преобразования внешней во внутреннюю мотивацию экономической деятельности индивида. Данное преобразование осуществляется путем предоставления одному индивиду прав собственности (личной свободы) в обмен на экономию издержек агентских отношений у другого. Разница в агентских издержках до и после предоставления личной свободы раба должна превышать разницу между заработной платой вольноотпущенного и стоимостью продукта физического (производственного) содержания раба и не снижать привлекательность стоимости чистого продукта для бывшего рабовладельца. Разница в трансакционных (агентских) издержках и изменение спецификации прав собственности определяют отличие внешней от внутренней мотивации экономической деятельности. Внутренняя мотивация снижает общий уровень трансакционных издержек и по теореме Коуза содействует более эффективному распределению прав собственности на ресурсы. Снижение агентских издержек усиливает зависимость оплаты труда работника от его способностей, что побуждает его к увеличению стоимости создаваемого

продукта выше физического минимума его существования. Происходит частичное переключение надзорных функции на внутренний контроль индивида, часть производственных задач он решает самостоятельно, при уменьшении императивного воздействия (издержек агентских отношений) со стороны.

Феодалная хозяйственная система (на примере издольщины). Процесс преобразования внешней мотивации экономической деятельности во внутреннюю при производстве сельскохозяйственных работ на условиях издольщины повторяет ситуацию при отмене рабовладения. Анализ устойчивости издольной аренды при производстве сельскохозяйственных работ свидетельствует о повторяемости выдвинутого предположения по преобразованию внешней во внутреннюю мотивацию экономической деятельности. Данное преобразование в издольной аренде обладает признаками Парето-устойчивости. Издольщик приобретает дополнительные права собственности с ожиданием увеличения собственного благосостояния за счет своих способностей и накопленного опыта, а доход землевладельца до издольщины будет сопоставим с арендной платой (новой долей дохода), увеличенной на размер заработной платы (ранее уплачиваемой наемному работнику) и значительной экономией агентских издержек.

Трансформация экономической системы советского типа. Хозяйственная система советского типа построена на нивелированном уровне индивидуального благосостояния, тотальной государственной собственности на средства производства, при технической и технологической вооруженности производства, соответствующей середине XX столетия. Данная экономическая организация устойчиво функционировала при помощи масштабной системы принуждения, контроля и надзора за хозяйственной деятельностью индивида. Экономическая деятельность осуществлялась только в условиях жесткого императивного воздействия, которое формировало преимущественно внешнюю мотивацию, поддерживаемую высоким уровнем издержек агентских отношений. Тотальная государственная собственность на производственные активы исключала возможность организации систематического процесса экономии агентских издержек в обмен на изменение спецификации прав собственности.

Экономическая система советского типа не обеспечивала снижение агентских издержек, где принуждение к труду, постоянный контроль и надзор формировали имплицитные психологические процедуры снижения активности, рациональности и эффективности экономической деятельности. Ситуация усугубилась к началу 90-х гг. XX столетия, когда нарушилась устойчивость данной экономической организации. Величина агентских издержек на предприятиях в России в начале 1990-х гг. стала сопоставимой со стоимостью их производственных активов [13]. По логике настоящей работы дальнейшее развитие хозяйственной системы становится невозможным без преобразования мотивации экономической деятельности индивидов, которая снижала величину агентских издержек путем делегирования дополнительных правомочий собственности хозяйствующим индивидам. При отсутствии экзогенных факторов дальнейшего развития и запретительной величине агентских издержек выходом из сложившейся ситуации становится масштабная приватизация. Изменения спецификации прав собственности путем приватизации и возрождение института частной собственности ведут к созданию новой хозяйственной системы.

Капиталистическая система хозяйствования. Следующей экономической организацией, основанной на приоритете частной собственности, является капиталистическая система хозяйствования. Наличие частной собственности, имманентно присущей данной экономической организации, создает основу для гибкого изменения спецификации прав собственности среди индивидов. Частная собственность, обладая наибольшим уровнем интернализации, в качестве основного экономического стимула выступает ключевым фактором в процессе преобразования внешней мотивации во внутреннюю мотивацию экономической деятельности. Внутренняя мотивация влечет повышение рациональности и активности хозяйственной деятельности индивида, создает условия для экономии агентских издержек, тем самым способствуя эффективному распределению ресурсов. Институт частной собственности на протяжении столетий инициировал систематический процесс экономии агентских издержек в обмен на изменения в спецификации собственности. Постоянно трансформировались мотивационные образования экономических

агентов, что основывалось на непрерывном развитии техники и технологии, повышения уровня требований к квалификации работников, что в конечном итоге обеспечивало устойчивость данной хозяйственной системы.

Исследование процесса преобразования мотивации экономической деятельности в различных общественно-исторических условиях свидетельствует о систематическом изменении структуры действующих экономических стимулов и, соответственно, величины издержек агентских отношений. Данное преобразование обусловлено непрерывным развитием технологий. Отмена рабства, устойчивость издольной аренды в сельском хозяйстве, трансформация экономической системы советского типа происходят по одному экономическому сценарию: изменение структуры стимулов или спецификации прав собственности у индивида оборачивается экономией издержек агентских отношений. Если в структуре стимулов преобладают высокоинтернализированные, то формируется внутренняя мотивация, при доминировании малоинтернализированных стимулов – внешняя мотивация экономической деятельности. Повторяемость преобразования мотивации экономической деятельности в различных общественно-исторических условиях позволяет предположить об общей закономерности эволюции мотивации в процессе трансформации хозяйственных систем. Данная закономерность состоит в устойчивой

тенденции преобразования внешней мотивации во внутреннюю мотивацию экономической деятельности индивида. Данное преобразование мотивации осуществляется по трем направлениям. Первое (основное) направление – это предоставление индивиду дополнительных прав собственности в обмен на существенную экономию издержек агентских отношений. Два других направления исследовались в экономической литературе. Второе направление – это творческий труд [14]. Третье направление – преобразования мотивации, применимо для малых (олигоновских) групп, где индивиды разделяют и принимают действующие нормы и правила как собственные [15; 16].

Понимание закономерностей эволюции мотивации хозяйственной деятельности предполагает разработку новых методологических подходов к совершенствованию институтов, определению рациональной структуры экономических стимулов, установлению эффективных условий применения способностей человека. Формирование действенной мотивации хозяйственной деятельности индивида диктует необходимость непрерывного совершенствования системы распределения создаваемых в обществе благ, переоценки стимулирующей роли индивидуального благосостояния с учетом психологических факторов, а также тонкой настройки систем экономического стимулирования и санкционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 188 с.
2. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
3. Jensen M. C. Theory of the Firm : Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure / M. C. Jensen, W. H. Meckling // Journal of Financial Economics. – 1976. – P. 305–360.
4. Jensen M. C. Rights and Production Functions : An Application to Labor-Managed Firms and Codetermination / M. C. Jensen, W. H. Meckling // Journal of Business 52. – 1979. – P. 469–506.
5. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М. : Дело, 2001. – 408 с.
6. Deci E. L. Intrinsic motivation / E. L. Deci. – New York : Plenum Press, 1975.
7. Deci E. L. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behaviors / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York : Plenum Press, 1985.
8. Ryan R. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R. Ryan, E. L. Deci // American Psychologist. – 2000. – 55. – P. 68–78.
9. Demsetz H. Towards a Theory of Property Rights / H. Demsetz // American Economic Review. – 1967. – Vol. 57. – № 2. – P. 347–359.
10. North D. The First Economic Revolution / D. North, R. Thomas // Economic History Review 30. – 1997. – № 2. – P. 229–241.
11. Салинз М. Экономика каменного века / М. Салинз. – М. : ОГИ, 1999. – 296 с.
12. Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов. – М. : Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1925. – 215 с.

13. Shleifer A. A Survey of Corporate / A. Shleifer, R. W. Vishny // Journal of Finance, American Finance Association, 52(2). – 1997. – P. 737–783.

14. Бузгалин А. В. Постсоветский марксизм в России : ответы на вызовы XXI века (тезисы к формированию научной школы) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 80 с.

15. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. – М. : ФЭИ, 1995. – 174 с.

16. Акерлоф Дж. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны / Дж. Акерлоф, Р. Крэнтон. – М. : Карьера Пресс, 2010. – 224 с.

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

*Щербаков И. В., докторант кафедры философии
и методологии экономики*

E-mail: ig063@mail.ru

Тел.: +79093441381

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

*Shcherbakov I. V., Doctoral Student of Philosophy
and Methodology of Economics Department*

E-mail: ig063@mail.ru

Tel.: +79093441381